

УДК 811.11-112

Ю. А. Клейнер

Санкт-Петербургский государственный университет

*WŌÐANAZ/ÓÐINN ЗА ПРЕДЕЛАМИ ГЕРМАНСКОГО ПАНТЕОНА

В качестве негерманских соответствий древнескандинавского Одина (Óðinn/Wōdan/Wōden/Wuotan, герм. *Wōðanaz) приводят обычно только лат. *vātēs* 'пророк' (ирл. *fáith* 'поэт'), возможно, связанное с корнем *wā- 'дуть' и значениями «ярость» и «вдохновение». Соответственно, Один толкуется как «духовное божество», «бог ветра» или «предводитель Дикой охоты», что предполагает его автохтонное германское происхождение. Сведение Одина с римск. Меркурием у Тацита, возможно, отражает позднейшее переосмысление взаимосвязи обоих богов и их функций, в частности сопровождения мертвых в иной мир. То же является функцией Аида, обладающего рядом характеристик, сближающих его с Одином, в их число входит *невидимость* (нарушение видения), что отразилось в имени Ἄιδης < *α-Fīdης с изменением морфологической структуры и десемантизацией α- после выпадения *F.

Сближение *α-Fīdης и *Wōð- основывается на допущении о развитии последнего из причастия прошедшего времени *vid-t(o)- с ударением на суффиксе, вызвавшим оглушение конечного *d, с последующим *t> *þ и озвончением (*þ *ð) по закону Вернера.

Вокализм может отражать вариативность различных ступеней аблаута корней со значением «видеть» (лат. *vidēre*, гот. *witan*) и «знать» (гр. *φοῖδα*, гот. *wait*) и связанную контаминацию типа рус. *свидетель* 'тот, кто видел' < *сньдетель* 'тот, кто знает', что объясняет десемантизацию и утрату отрицательного префикса *n-Wōðanaz.

Такое развитее не исключает контаминации, в том числе с производными *vāt-*, включая форму с носовым инфиксом (*ventus*/**windaz* 'ветер'), и, таким образом, с «дуть» и «вдохновение», а также «знание», ср. лат. *in-spir-atio* и исл. *spyrja* 'спрашивать, узнавать', что и постулируется в качестве изначальной характеристики Одина, определяющей его статус верховного бога.

Ключевые слова: Один (Óðinn, *Wōðanaz), *vātēs*, *Interpretatio Romana*, Меркурий, Аид, функции, признаки, этимология, народная этимология, Закон Вернера, «видеть» ~ «знать».

Yuri Kleiner

St. Petersburg State University

*WŌÐANAZ/ÓÐINN OUTSIDE THE GERMANIC PANTHEON

Odin's connections outside the Germanic realm (*Wōðanaz: Óðinn/Wōdan/Wōden/Wuotan) are limited to Lat. *vātēs* 'prophet' (Irish *fáith* 'poet'), probably akin to

**wa-* ‘blowing’ conveying the idea of ‘wind’, ‘inspiration’ and ‘fury’. The interpretation of Odin as a ‘spirit-’ or ‘wind god’, and the ‘leader of the Wild Hunt’ presupposes his Germanic autochthony. Tacit’s identification of Odin with Mercury may reflect the later re-interpretation of the two gods’ affinity and functions, particularly that of leading the dead to the Other World, also the function of Ἄϊδης. The latter shares with Odin a number of characteristics, including ‘invisibility’ (resp. ‘lack of vision’, cf. Odin’s half-blindness), reflected in Ἄϊδης < **ǵ-Fiðης* ‘unseen’, with prefix desemantization as a result of reanalysis after **F*-loss.

Comparison of **Fiðη-* and *Wōð-* is possible, admitting that the root-final consonant in the latter belongs to the past participle of **vid-*, with **-d-* devoiced before the stressed suffix **-t(o)-*: **t* > **p* > **ð* (Verner’s Law). The vacillation of the root vocalism may reflect different ablaut grades of the ‘see’ (Lat. *vidēre*, Goth. *witan*) and ‘know’ (Gr. *Foída*, Goth. *wait*), and contamination, similar to Russian *svidetel’* ‘(one who saw)’ ~ *svedetel’* ‘(one who knows)’, resulting in the desemantization and loss of the negative prefix in **ŋ-* *Wōðanaz*.

This does not exclude contamination with the /*n*/-infixd derivatives of *vāt-*, *ventus*/**windaz* ‘wind’, also connected with ‘blowing’ and ‘knowledge’, cf. Lat. *in-spir-atio* and Icelandic *spyrja* ‘to learn’, postulated as the *Benennungsmotiv* of Odin-**Wōðanaz*.

Keywords: Odin (*Óðinn*, **Wōðanaz*), *vātēs*, *Interpretatio Romana*, Mercury, Hades, functions, traits, etymology, folk etymology, Verner’s Law, ‘to see’ ~ ‘to know’

Непреходящий интерес к древнегерманскому верховному богу Одину¹ не в последнюю очередь связан с отсутствием (соотв. поисками) связей его за пределами германского пантеона, в связи с чем возникает, естественно, и проблема изначальности той или иной его функции, этимологии имени и т. п. Это отличает Одина, в частности, от Тюра, который имеет надежные индоевропейские соответствия, по крайней мере в части имени, ср.: др.-исл. *Týr* (мн. *tívar* ‘боги’), др.-англ. *Tīw*, др.-в.-н. *Ziu*, < **dyēu*, др.-инд. *dyauh* ‘небо’, греч. *Zeûs*, *Jūppiter* (< *Jū-piter*) и т. д. [De Vries, 1961, S. 603].

Как заметил по поводу «равенства» *Dyauh* = *Zeus* = *Jupiter* = **Tiu*з Ж. Дюмезиль, «[В] различных областях индоевропейской общности одна и та же функция может приписываться... богам с разными именами. И наоборот, боги, носящие сходные или одинаковые имена, могут (вследствие определенной эволюции, не предполагающей серьезных изменений в структуре соответств-

¹ В опубликованной в 2011 г. статье А. С. Либермана об Одине, содержащей исчерпывающую (на момент публикации) библиографию работ по данной проблеме, самая ранняя — Я. Гримма — датируется 1835 г. [Lieberman, 2011, p. 419–430].

ющих религий) наделяться различными функциями» [Dumézil, 1973, p. 37].

Что касается функций и атрибутов верховного божества, полностью утраченных Тюр, то они довольно причудливым образом распределились между Одним и Тором. В имени Тора отразилась функция Громовержца (ср.: *Pórr* ~ *Þunarr* (арх.), др.-англ. *Þūn* ~ *Þōr* ~ *Þunor*, др.-сканд. *Thunar*, совр. англ. *thunder* 'гром'; ср. также название «молота Тора» *Mjöllnir* (= лит. *milna* 'молот Перкунаса'), рус. *молния* [De Vries, 1961, p. 619, 390]), никак не проявившаяся в германской традиции.

Лишь в качестве бога войны (одна из возможных функций верховного божества) Тюр однажды фигурирует в «Младшей Эдде», ср.: «Есть еще ас по имени Тюр. Он самый отважный и смелый, и от него зависит победа в бою. Его хорошо призывать храбрым мужам. Смелый, как Тюр, называют того, кто всех одолевает и не ведает страха. Он к тому же умен, так что мудрый, как Тюр, называют того, кто всех умнее» [SE: XXV]². Но упоминаемые здесь черты — «отвага», «мудрость» и «способность даровать успех в бою» — обычно приписываются Одину. Последний, по словам Ж. Дюмезиля, является «индоевропейским по своей функции и положению, но не по имени» [Dumézil, 1973, p. 38].

Действительно, единственным негерманским соответствием **Wōðanaz* (др.-исл. *Óðinn*, др.-англ. *Wōden*, др.-сакс. *Woden* и др.-в.-н. *Wuotan*) считается лат. *vātēs* 'пророк' (др.-ирл. *fāith* 'поэт'), на которое так или иначе опираются все существующие реконструкции.

Значение корня **wōð-* выводится на основании засвидетельствованных и реконструированных форм (см. табл. 1).

Лат. *vāt(ēs)* и его соответствия, **wā-* и **wāt-*, связывают корень **uōð-* с такими понятиями, как (а) «ярость», (b) «дуновение», (с) «ветер», (е) «вдохновение» и (f) «поэзия». Соединить эти смыслы не трудно, сложнее расположить их в виде цепочки, в начале которой находится, например, «вдохновение». Так считал П. Тиме [Thieme, 1971 (1954)].

² *Sá er enn áss, er Týr heitir. Hann er djarfastr ok bezt hugaðr, ok hann ræðr mjök sigri í orrostum. Á hann er gott at heita hreystimönnum. Þat er orðtak, at sá er týhraustr, er um fram er aðra menn ok ekki sést fyrir. Hann var ok vitr, svá at þat er ok mælt, at sá er týspakr, er vitrastr er.*

Таблица 1

	Герм.		Соответствия
I	гот. <i>wods (wops)</i>	‘одержимый’	<i>Vātēs</i>
	др.-в.-н. <i>wuot</i> нем. <i>wuot</i>	‘гнев, ярость’	
‘одухотворенный взволнованный’			
II	<i>wind</i>		<i>*wā-/wāt-</i> ‘дуть’
III	<i>*wōp-an ~ wōp-en</i>	указывает на связь с ветром и вдохновением	<i>*vāt-eu- ~ vāt-ēu</i>
IV	др.-исл. <i>óðr</i>	‘песнь, поэзия’	

Задолго до Тиме III. де ла Соссей возводил к корню **wā-* ‘дуть’ имя Одина (соотв. «бога ветра») [Saussaye, 1902, p. 221]. Не отрицая, что понятия «ветер» и «дух» «тесно связаны в языках и сознании многих народов», он тем не менее сомневался, что Один — «духовное божество», поскольку «само это понятие чуждо тевтонскому язычеству», и считал «этимологии, которые связывают это имя с др.-англ. *wood* (т. е. *wōd*. — Ю. К.), др.-в.-н. *wūten* или др.-исл. *odhr* (т. е. *óðr*. — Ю. К.), а также с лат. *vates*, неприемлемыми» [Saus-saye, 1902, p. 221].

К этому высказыванию можно отнести замечание А. С. Либермана в связи с гипотезой П. Тиме: «Конечно, расстояние от “дуновения” до “вдохновения” (from ‘blow’ to ‘in-spire’) невелико. Хотя санскритско-греческие соответствия убедительны, а парадигма, которую Тиме предложил для *vātēs*, вполне реалистична, дуновение не вписывается в эту картину, если только мы не причислим “первобытного” Одина к богам ветров или не сделаем покровительство поэзии изначальной функцией Wodan’a-Öðinn’a» [Liber-man, 2011, p. 367]. Как верно замечает А. С. Либерман, «положение можно спасти, только предположив, что “дуновение” и “вдохновение” относятся к позднейшим стадиям» [Liberman, 2011, p. 367]. По А. С. Либерману, эволюция Одина начинается с «дальнего предка Wodan’a», который «существовал задолго до образования индоевропейского пантеона и не имел человеческого облика. Отдельного бога просто не было, была только страшная толпа “диких охотников”. Со временем Один сделался их предводителем» [Liberman, 2011, p. 357].

У Одина (**Wōðanaz*) действительно немало общих черт с предводителем «Дикой охоты», ср. у А. С. Либермана [Liberman, 2011, p. 357–359] (со ссылками на Эндтера, Де Фриса и др.; см. табл. 2).

Таблица 2

Один	Предводитель «Дикой охоты»
Многочисленные животные имена Одина [De Vries, 1937, S. 179]	В легендах он выступает в образе пса, ворона или коня [Endter, 1933, p. 37–43]
Владеет волшебным конем (животное, ассоциирующееся со смертью и похоронами)	Дикий охотник верхом на коне вполне изначально мог быть конем без всадника [Endter, 1933, p. 44]
Тесная связь Одина и его коня указывает на то, что в своем новом качестве он предстает как повелитель мертвых [De Vries, 1931, S. 26]	Это существо не столько предводитель толпы, сколько преследователь. Позже к такому же выводу пришел Х. Кун, но он подчеркивал значение копья как атрибута бога смерти» [Liberman, 2011, p. 358]

При таком сравнении каждый персонаж по необходимости предстает в виде своего рода «пучка различительных признаков». То же имело место в случае, известном как *Interpretatio Romana*, подходе, основывающемся на описании германцев у Тацита («*Germania*»), который, в свою очередь, опирался на свидетельства неизвестных информантов³. Здесь Один отождествляется с Меркурием: оба носят шляпы, ходят с посохом, оба — странники, обоих сопровождают птицы, оба — покровители поэзии, способны летать, оба обладают мудростью и склонны к обману, оба сопровождают мертвых в иной мир.

В каком-то смысле это отождествление сходно с «перераспределением функций», о котором писал Ж. Дюмезиль (см. выше). Необходимо, однако, учесть, что при межкультурном отождествлении за «различительные признаки» могли приниматься поверхностные характеристики («интегральные признаки») персонажа. Превращение их в различительные может произойти при смене культуры, о чем, вероятно, свидетельствует принятие германцами «дня Меркурия» (*dies Mercurii, Mercredi*), интерпретированного как «день Одина» (*Wednesday* и т. п.). Но это произошло позже, чем

³ Ср.: Кто бы ни были информанты Тацита, у нас нет оснований считать, что они собирали сведения от купцов (или солдат) [Liberman, 2011, p. 360].

был создан пантеон древних германцев, а также греков, у которых «проводником мертвых» был Аид.

Интересно, что сравнение Одина и Аида никогда не проводилось. Между тем общих признаков у них по крайней мере не меньше, чем у Одина с Меркурием (или предводителем «Дикой охоты»). Так, одним из атрибутов Аида служил посох, который вполне может рассматриваться как аналог копья, являющегося (по Куну) главным атрибутом бога смерти (см. выше), ср.:

οὐδ' Ἀΐδας ἀκινήταν ἔχε ῥάβδον,
βρότεια σώμαθ' ᾗ κατὰγει κοίλαν πρὸς ἀγνίαν
35 θνασκότων (Ol. 9.33–35)

‘И не празден был посох Аида;
Которым гонимы смертные тела
К полым перепутьям
Умирающих’.

«Посох — копье» — не единственная черта, общая для Одина и Аида, ср.:

Таблица 3

Ἄϊδης	Óðinn
Атрибуты: посох = копье (см. выше)	
Шлем	Шляпа с широкими полями
Ἄϊδος κυνέν ‘маскировочный плащ’ (букв. ‘плащ Аида’), ср.: «Выражение Ἄϊδος κυνέν ‘маскировочный плащ’ ... вряд ли отделимо от бога Подземного мира. Уже в эпические времена Аида ассоциировали с “невидимостью”» [Frisk, 1960, S. 34]	Плащ, ср. <i>Sá var í feldi blám ok nefndist Grímnir</i> ‘Пришелец был в синем плаще и назвался Гримнир (= Один)’ [Grm, проза]
Эпитеты	
Ζεὺς καταχθόνος ‘подземный Зевс’	<i>Hróptatýr</i> ‘Скрытый (?) Тюр’
κλυτόπῳλος ‘славный конями’	Ездит на <i>Sleipnir</i> ’e
ἄ-ϊδής ‘невидимый’	<i>Grimnir</i> ‘скрытый под маской (шлема)’ <i>Hróptr</i> возм. ‘скрытый’ (?) возм. родств. κρυπτός [De Vries, 1961, S. 260] Одноглазый (полуслепой)
Ужасный	<i>Ýggr</i> ‘то же’

Άιδης	Óðinn
Функции	
Повелитель иного мира	<p><i>Hofðingi myrkranna</i> букв. 'Повелитель тьмы' (ср. <i>Myrkheimr</i> 'мир тьмы = иной мир': <i>Eldi gaf hon þá alla, / er inni vǫru / ok ... kom-nir vǫru ór Myrkheimir</i> 'Всех предала огню, кто вернулся из Мюркхейма' Akv 42)</p> <p>Ср.: <i>Fór ek nú niðr í undirdjúp ... Fann ek þá hofðingja myrkranna. ... Þótti mér sem þat mundi Óðinn vera, því at hann var einsýnn</i> 'И вот, я спустился в Бездну... Увидел повелителя тьмы. Показалось мне, что это — Один, потому что был он одноглазый' [Esa 13]</p>

Добавим к этому некоторые косвенные данные:

Таблица 4

Άιδης		Óðinn
Отец	Κρόνος (оскопил Урана, своего отца)	<i>Borr</i> (убил <i>Buri</i> , своего отца)
Жена	Персефона (Περσέφονη) дочь Деметры (Δημήτηρ) 'Матери-земли'	<p>Фригг (<i>Frigg</i>)</p> <p>дочь <i>Fiorgyn</i> ~ ж. р. <i>fjörgyn</i> 'земля' <i>Fjörgyn</i> 'Мать Тора', ср.: гот. <i>fairguni</i> 'гора' Ст.-сл. <i>Perunī</i>, лит. <i>Perkúnas</i></p>

Нельзя, конечно, исключить, что такие схождения, не подкрепленные соответствием друг другу, имен все же могут быть типологическими или даже просто случайными. Чрезвычайно привлекательной в этом отношении выглядит пара **Wóðanaz* — *vātēs*, которая могла бы служить иллюстрацией законов Раска-Гримма и Вернера. Эта линия, предполагающая автохтонность Одина, неизбежно наталкивается на трудности, связанные с превращением признака в мифологический персонаж (см. выше).

Иное, не столь прямолинейное развитие можно предположить исходя из общего для Аида и Одина свойства, связанного с *невидимостью*, проявляющейся в атрибутах того и другого (шлем, шляпа), и *незрячестью*, или «нарушением видения», — активном в случае Одина, лишившегося глаза, и пассивном у Аида, невидимого для других, — *unsichtbar*, или *nicht anzusehen* [Frisk, 1960, S. 34].

Для обоих имен можно постулировать пракорень **vid-*, представленный в изначальной форме имени Аида: **ǎ-Fiδης* (> *ǎiδης*). В **Wōð-anaz* звонкий спирант в исходе корня указывает на возможное действие закона Вернера, что, в свою очередь, предполагает ударение на суффиксе, а значит, на причастную форму **vid-t(o)-* с оглушением конечного **d* перед **t(o)-* (с последующим **t* > **p* > **ð*). В качестве исходной формы здесь выступает корень причастия **vit-(t)-* до изменения *tt* > *ss*, регулярного в германских языках, ср. гот. *wissa* < *wid-tam*, (а также в итальянском и кельтском; при *st* в иранском, славянском и греческом, *η-wid-to-* < *ǎ-ιστος* ‘незнакомый’) [Prokosch, 1939, p.85]. Характер изменения зависел от структуры слога (места слоговой границы) [Бернштейн, 1961, с. 188–189] и, соответственно, количества корневого гласного, ср. *s* < *ss* после долгого *s*: **weid-to*, гот. *un-weis*, др.-сканд. *vís-* (им. ед. ч. м. р. *viss*) [Prokosch, loc. cit]; ср. также: греч. *μέτρον* ‘мера’ (< **mettro-* < **medtro*) вследствие *ē*, а не *ě* в корне [Hilmarsson, 1993, p.212–214] (со ссылкой на К. Бугманна).

Поведение гласных в этой ситуации описал А. Мейе: «Один и тот же корневой элемент мог... иметь, например, формы *pet, pēt, pot, pōt, pt* <...> Отсюда следует, что в индоевропейском языке гласные никогда не характеризовали ни корень, ни суффикс: во всех морфологических элементах, собственно говоря, был один и тот же гласный, который фигурировал в виде *ě, ē, ō, ō* или нуля в зависимости от типа словообразования и грамматических форм» [Meillet, 2009, p. 101–102]. «Зависимость от типа словообразования и грамматических форм» отражает два вида парадигм, соответственно, аблаутных чередований гласных, что и проявилось, по-видимому, при субстантивации причастия. К этому можно добавить возможность контаминации и, соответственно, переосмысления форм, как в случае с рус. *свидетель* ‘тот, кто видел’ < *свьѣдѣтель* ‘тот, кто знает’, с /i/ (лат. *vidēre*) / ~ /ei/ (греч. *Feiδῆσω*) и т.д., а также авест. *vista* ‘известный’ и арм. *gitem* ‘я знаю’ vs /oi/ (греч. *Foīδα*) ~ /*é*/ (авест. *vēda*) и т.д., а также лит. *vėizdmi* ‘я вижу’ [Фасмер, 1971, с. 377; 1964, с. 312, 283], т.е. в *видеть* и *ведать* представлены две ступени аблаута [Фасмер, 1964, с. 283, 312].

В германских языках глаголы со значением «видеть» и «знать» и их производные также демонстрируют разную огласовку, /i/: гот. *witan* ‘знать «иметь увиденным» (have seen)’, др.-исл. *vita*, др.-

англ., др.-сканд. *witan*, др.-в.-н. *wizzan*; /ai/: гот. *wait* ‘я знаю’ ~ *witan* ‘наблюдать’, /i:/ ~ /o:/: **weitwops* ‘свидетель’ (см.: [Lehmann, 1986, p. 407]).

Что касается эволюции значения, то, как замечает У.П. Леманн, «*wait* и его производные превосходно демонстрируют, как праиндоевропейские перфектные формы, обозначающие состояние, в готском языке превратились в претерито-презентные глаголы, то есть в претеритные формы со значением презенса. Этот сдвиг произошел, когда время сменило вид как одну из составляющих глагольного значения... Законченное действие, выраженное “перфектными” формами типа праиндоевропейск. *woyd-* ‘иметь увиденным’ (*have seen*) стали обозначать современное состояние “знать”» [Lehmann, 1986, p. 407].

В нашем случае можно предположить сходное развитие от «(не-)увиденный» к «узнанный», что среди прочего объясняет десемантизацию отрицательного префикса (**un/*n/*ā*) и его утрату. (В **ā-Fīdης* имел место обратный процесс: десемантизация префикса, вызванная изменением морфологической структуры вследствие выпадения **F*: **ā-Fīdης* > *ʼAīdης*.)

Схождения на разных этапах родственных или близких по форме или значению слов позволяют свести воедино (и в каком-то смысле примирить) различные подходы к происхождению и этимологии имени Одина. Конечно, «никто не смог представить неоспоримых доказательств того, что **Wōðanaz* родственно *vātēs u faith*» [Lieberman, 2011, p. 376]. Но это относится к изначальному, этимологическому родству. В данном случае речь идет о более сложном взаимодействии многих факторов, относящихся к разным областям — лингвистике, поэтике, фольклору и т. п. В каком-то смысле сводятся воедино собственно этимология и народная этимология.

В этой ситуации не столь важно, восходят ли *видеть* и *ведать* к одному этимону или «сошлись» в процессе эволюции видовременных отношений в том или ином языке. Точно так же на каком-то этапе в том же ряду могут оказаться слова с корнем *vat-* и его модификации, такие как *ventus/*windāz* ‘ветер’ ~ лит. *vandau* ‘вода’, откуда для этого корня и выводятся значения «дуть» и «вдохновение» [Thieme 1971], что, впрочем не исключает и коннотации в нем «познания», ср.: лат. *spiro* ‘дуть’, *in-spir-atio* ‘вдохновение’ и исл. *spyrja* ‘узнавать’.

Этот элемент, по-видимому, еще отсутствовал в значении имени Аида, но, очевидно, появился в имени Одина, мудрость которого не ограничивалась знанием или даже изобретением рунических букв, но включала «тайное знание» (*rún*). Его Один получил, пройдя «девять миров» (= девять циклов творения), в число которых входит, естественно, и *Hel*, иной мир, Царство мертвых⁴. Очевидно, что у германцев знание, в том числе судеб, стояло выше могущества и успеха в бою⁵, что и определило верховное положение Одина в древнегерманском пантеоне.

ЛИТЕРАТУРА

Памятники, переводы

Младшая Эдда / изд. подгот. О. А. Смирницкая и М. И. Стеблин-Каменский. Л.: Наука, 1970. 144 с. (Литературные памятники).

Пиндар. Вакхилид. Оды. Фрагменты / пер., ст. и коммент. М. Л. Гаспарова; отв. ред. Ф. А. Петровский. М.: Наука, 1980. 503 с. (Литературные памятники).

Старшая Эдда / пер. А. И. Корсуна; ред., вст. ст. и ком. М. И. Стеблин-Каменского. М.: Наука, 2006. 259 с. (Литературные памятники).

Akv — *Atlakviða in Groenlenzka (Sæmundar Edda)*. Цит. по: <http://titus.uni-frankfurt.de/texte/etcs/germ/anord/edda/edda.htm> (по изд.: *Edda, Die Lieder des Codex Regius nebst verwandten Denkmälern* / Hrsg. v. Gustav Neckel). Пер.: Старшая Эдда, 2006.

Esa — *Egils saga einhenda ok Ásmundar berserkjabana*. Цит. по: <https://www.snerpa.is/net/forn/asberser.htm>

Grm — *Grimnisál (Sæmundar Edda)*. Цит. по: <http://titus.uni-frankfurt.de/texte/etcs/germ/anord/edda/edda.htm> (по изд.: *Edda, Die Lieder des Codex Regius nebst verwandten Denkmälern*, hrsg. v. Gustav Neckel). Пер. см.: Старшая Эдда, 2006.

Ol — Pindar. *Olympian Odes. Pythian Odes* / ed. and translated by William H. Race. Cambridge, Mass.; London, England: President and Fellows of Harvard College, 1997. 416 p. (Loeb Classical Library). Пер. см.: Пиндар. Вакхилид, 1980.

SE — Snorra Edda. *Gylfaginning*. Цит. по: *Die Prosaische Edda im Auszuge nebst Volsunga-saga und Nornagests-thaattr* / Ed. by E. Wilken. Padeborn: Verlag von Ferdinand Schöningh, 1877. CVIII, 230 p. Пер. см.: Младшая Эдда, 1970.

⁴ Примечательно, что, подобно Аиду, Хель — хранительница Царства мертвых, также называемого Хель.

⁵ Не случайно, по-видимому, бог-воитель Тор отождествляется у Тацита не с богом типа Ареса/Марса, а с Геркулесом.

Словари

- Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М.: Прогресс, Т. I. 1964. 563 с.; Т. III. 1971. 827 с.
- De Vries J. Altnordisches etymologisches Wörterbuch. Leiden: E. J. Brill, 1961. 689 с.
- Frisk H. Griechisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg: Carl Winter Universitätsverlag, 1960. 2428 с.
- Lehmann W. P. A Gothic Etymological Dictionary. Leiden: E. J. Brill, 1986. 712 с.

Исследования

- Бернштейн С. Б. Очерк сравнительной грамматики славянских языков. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. 150 с.
- Dumézil G. Gods of the Ancient Northmen. Berkeley; Los Angeles, 1973. 157 с.
- Hilmarsson J. The Fate of TTR/RTT in Indo-European // *Indogermanica et Italica* / Ed. by Gerhard Meiner. Festschrift für Helmut Rix zum 65. Geburtstag. Innsbruck: Innsbrucker Beiträge zur Sprachwissenschaft. 1993. P. 209–222.
- Lieberman A. A short history of the god Óðinn // *North-Western European Language Evolution (NOWELE)*. 2011. Vol. 62–63. P. 351–430.
- Meillet A. Caractères généraux des langues germaniques. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. 220 p.
- Prokosch E. A comparative Germanic grammar. Baltimore: Linguistic Society of America, 1939. 353 p.
- Saussure Ch. de la. The Religion of the Teutons. Boston; London: Ginn, 1902. 528 p.
- Thieme P. Die wurzel *Vat* // Thieme P. Kleine Schriften. Teil I. Wiesbaden: Franz Steiner Verlag, 1971. S. 139–149 (первая публикация — 1954).

REFERENCES

Texts

- Akv — *Atlakviða in Grœnlenska (Sæmundar Edda)*. Quoted from:
<http://titus.uni-frankfurt.de/texte/etcs/germ/anord/edda/edda.htm> (on the basis of the edition *Edda, Die Lieder des Codex Regius nebst verwandten Denkmälern*, hrsg. v. Gustav Neckel).
- Esa — *Egils saga einhenda ok Ásmundar berserkjabana*. Quoted from:
<https://www.snerpa.is/net/forn/asberser.htm>
- Grm — *Grímnisál (Sæmundar Edda)* Quoted from:
<http://titus.uni-frankfurt.de/texte/etcs/germ/anord/edda/edda.htm> (on the basis of the edition *Edda, Die Lieder des Codex Regius nebst verwandten Denkmälern*, hrsg. v. Gustav Neckel).
- Ol — Pindar. *Olympian Odes*. Pythian Odes. Ed. and translated by William H. Race. Loeb Classical Library. Cambridge, Mass.; London, England, Presi-

- dent and Fellows of Harvard College, 1997. 416 p. Translation: see Petrovskij, 1980.
- Petrovskij F. A. Pindar. Bacchilides. *Ody. Fragmenty* [*Odes. Fragments*]. Translation, introduction and comments by M. L. Gasparov. (Literary Monuments). Moscow, Nauka Publ., 1980. 503 p. (In Russian)
- Steblin-Kamenskij M. I. *Mladshaia Edda* [*The Younger Edda*]. Eds. O. A. Smirnitkaia and M. I. Steblin-Kamenskii. (Literary Monuments). Leningrad, Nauka Publ., 1970. 144 p. (In Russian)
- Steblin-Kamenskij M. I. *Starshaia Edda* [*The Elder Edda*]. Translated by A. I. Korsun. Edited with an introduction and comments by M. I. Steblin-Kamenskij. (Literary Monuments). Moscow, Nauka Publ., 2006. 259 p.
- SE — *Snorra Edda. Gylfaginning*. Quoted from: *Die Prosaische Edda im Auszuge nebst Volsunga-saga und Nornagests-thaattr*. Ed. by E. Wilken. Paderborn, Verlag von Ferdinand Schöningh, 1877. Translation: see Steblin-Kamenskij, 1970. CVIII, 230 p.

Dictionaries

- Vasmer M. *Etimologicheskii slovar' russkogo iazyka* [*Russian etymological dictionary*]. Moscow, Progress Publ., vol. I, 1964. 563 p.; vol. III, 1971. 827 p. (In Russian)
- De Vries J. *Altnordisches etymologisches Wörterbuch*. Leiden, E. J. Brill, 1961. 689 p.
- Frisk H. *Griechisches etymologisches Wörterbuch*. Heidelberg, Carl Winter Universitätsverlag, 1960. 2428 p.
- Lehmann W. P. *A Gothic Etymological Dictionary*. Leiden, E. J. Brill, 1986. 712 p.

Studies

- Bernshtein S. B. *Ocherk sravnitel'noi grammatiki slav'anskikh iazykov* [*Survey of comparative grammar of the Slavic languages*]. Moscow, Academy of Sciences of the USSR Press, 1961. 150 p. (In Russian)
- Dumézil G. *Gods of the Ancient Northmen*. Berkeley, Los Angeles, University of California Press, 1973. 157 p.
- Hilmarsson J. The Fate of TTR/RTT in Indo-European. *Indogermanica et Italica*. Ed. by Gerhard Meiner. Festschrift für Helmut Rix zum 65. Geburtstag. Innsbruck, Innsbrucker Beiträge zur Sprachwissenschaft, 1993, pp. 209–222.
- Lieberman A. A short history of the god Óðinn. *North-Western European Language Evolution (NOWELE)*. 2011, vol. 62–63, pp. 351–430.
- Meillet A. *Caractères généraux des langues germaniques*. Cambridge, Cambridge University Press, 2009. 220 p.
- Prokosch E. *A Comparative Germanic Grammar*. Baltimore, Linguistic Society of America, 1939. 353 p.
- Saussure Ch., de la. *The Religion of the Teutons*. Boston, London, 1902. 528 p.
- Thieme P. Die wurzel *Vat*. Paul Thieme. *Kleine Schriften*. Teil I. Wiesbaden: Franz Steiner Verlag, 1971, pp. 139–149. (First published — 1954).

Юрий Александрович Клейнер

профессор, доктор филологических наук,
кафедра общего языкознания,
Санкт-Петербургский государственный университет.
Российская Федерация,
199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9
E-mail: yurikleiner@hotmail.com; y.kleyner@spbu.ru

Yuri Kleiner

Professor, Doctor, Doctor (habil.)
Department of General Linguistics,
St. Petersburg State University.
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russia
E-mail: yurikleiner@hotmail.com; y.kleyner@spbu.ru

Статья поступила в редакцию 07.03.16, принята к публикации 30.05.16